

УДК 342.5

ПУБЛИЧНЫЕ ВЛАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПОДХОДЫ

Белоусов Николай Васильевич,

аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия)

e-mail: belousov_nv@bsu.edu.ru

Аннотация

Построение современного правового государства, гражданского общества, развитие в них личности зависит, в том числе, от реализации интересов всех указанных субъектов. В юридической науке интерес, как правило, рассматривается с точки зрения теории права, специфики положений частных и публичных отраслей права и законодательства. В рамках данной статьи автор, разрабатывая конституционно-отраслевую концепцию интересов представил характеристику публичных властных интересов на основе доктринальных и легальных подходов.

В качестве результата осуществленного исследования сделан авторский вывод о причислении к субъектам публичных властных интересов государства с присущим атрибутами, органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: интерес, публичный интерес, публичный властный интерес, государственный интерес, национальные интересы.

PUBLIC POWER INTERESTS: DOCTRINAL AND APPLIED APPROACHES

Nikolay V. Belousov,

Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Belgorod State National Research University Law Institute (Belgorod, Russia)

ABSTRACT

The construction of a modern legal state, civil society, and the development of personality in them depends, among other things, on the realization of the interests of all these subjects. In legal science, interest is usually considered from the point of view of the theory of law, the specifics of the provisions of private and public branches of law and legislation. Within the framework of this article, the author, developing a constitutional and sectoral concept of interests, presented a characteristic of public power interests based on doctrinal and legal approaches.

As a result of the research carried out, the author's conclusion is made about the attribution of state authorities and local self-government bodies to the subjects of public power interests of the state with inherent attributes.

Keywords: interest, public interest, public power interest, state interest, national interests.

Решая задачу характеристики публичных властных интересов, уточним, что в настоящий момент в юридической науке нет единства мнений по поводу содержания и разграничения терминологически общепринятой категории «публичный интерес» от сопряженных с ней государственных, общественных и иных интересов. Такая неопределенность породила множество подходов именно к трактовке публичных интересов. При этом на различных временных этапах отмечалась разница в акцентном содержательном внимании. К примеру, в дореволюционных исследованиях публичные интересы определялись через общественную разновидность. В частности, Г.Ф. Шершеневич под публичными интересами понимал интересы общества [22, с. 10].

В настоящее же время объективна позиция А.Б. Зеленцова и М.В. Немытиной, утверждающих, что «подход к определению содержания публичного интереса в российском праве неоднозначен: от широкого, включающего предельно общую трактовку состава его носителей, до предельно узкого, рассматривающего в качестве его субъектов только публично-правовые образования в лице государства и местного самоуправления» [6, с. 434].

Наиболее обстоятельно существующие подходы к раскрытию публичного интереса в юриспруденции представлены Т.В. Соيفер. Так, публичный интерес отождествляют с

- «широкой территориальной распространенностью и массовостью носителей;
- с государственными интересами поскольку государство призвано выражать волю народа и не может иметь особых интересов, не совпадающих с интересами всего общества;
- общественными интересами, которые были признаны государством путем законодательного закрепления как этих интересов, так и способов их реализации и мер их защиты.

- интересами государства и общества.

- его направленностью и значением» [15, с. 31-36].

Если рассматривать каждый из предложенных подходов в отдельности, то следует вывод о том, что самым востребованным является третий подход.

Так, еще с 1995 г. Ю.А. Тихомиров отмечал, что «публичный интерес – это интерес социума, удовлетворение которого является условием его развития и существования, интерес, который признан государством и обеспечен правом» [17, с. 545-56].

В данном же смысловом ключе мнение К.Ю. Тотьева, понимающего под публичным интересом «жизненно необходимое состояние больших социальных групп, обязанность по реализации (достижению, сохранению, развитию) которого лежит на государстве» [18, с. 19-25]. Уточним, что правовой компонент здесь не обозначен, поэтому указанная дефиниция вполне укладывается в четвертый подход о сочетании общественных и государственных интересов в рамках публичного интереса.

О признании государством именно общественного интереса, включая правовой компонент, говорил Д.Н. Горшунов: «это признанный государством общественный интерес, выраженный в нормах права и обеспеченный принудительной силой государства» [4, с. 12].

В своем определении В.С. Дорохин консолидирует все заявленные ранее компоненты, но также акцентно выделяет условия и гарантии существования и развития социальной общности. Так, публичные интересы представлены «признанными государством и обеспеченными правом интересами социальной общности, удовлетворение которых служит условием и гарантией ее существования и развития» [5, с. 64].

Следует отметить, что современные дефиниции публичных интересов незначительно отличаются от первоначально данных несколько десятилетий назад. К примеру, Н.А. Милосердов в своем определении конкретизирует властные субъекты, отвечающие за «государственную» составляющую интересов. С его позиции, публичный интерес – «это интерес, закрепленный законодательно, обеспечиваемый и охраняемый правом, выступающий сущностным проявлением и официальным выражением потребностей общества, РФ, субъектов федерации и органов местного самоуправления» [13, с. 202-211].

Вместе с содержательной стабильностью необходимо указать и динамику. К примеру, указывается взаимообусловленность интересов общества и государства. Здесь целесообразно мнение А.Ю. Ломаева и О.Е. Финогентовой, связывающих публичный интерес «с взаимообусловленным интересом общества и государства, сущностными социально-нравственными установками и политико-правовыми правилами разумной и справедливой организации общества, признанными государством и урегулированные (обеспеченные) правом» [20, с. 98].

Считаем, отвечающим современным вызовам определения, включающие в состав публичных интересов конституционные ценности. Для примера позиция Е.Р. Ергашева, «который трактует публичный интерес как неперсонифицированный интерес общества и государства, признанный государством и охраняемый правом, представляющий собой конституционно значимую ценность» [13, с. 202-211]. Далее автор подчеркивает, что «в широкое понятие «публичный интерес» входят понятия «государственный интерес» (интересы РФ, субъектов РФ), «муниципальный интерес» (интересы муниципальных образований), а также «общественный интерес» (интересы социальных групп и неопределенного круга лиц)» [13, с. 202-211]. В этой части мы не можем разделить позицию Е.Р. Ергашева, поскольку она ведет к усложнению понимания публичных интересов и их смешению с иными разновидностями интересов.

В качестве наиболее обоснованной современной позиции укажем трактовку публичных интересов Н.А. Милосердовым – «взаимообусловленный не подлежащий ограничению неперсонифицированный интерес общества и государства, признанный государством и охраняемый правом, представляющий собой конституционно значимую ценность, без которого немисливо существование общества и государства» [13, с. 202-211].

Уточним, что учеными востребован и четвертый подход, расценивающий публичные интересы в качестве интегративной категории, включающей государственные и общественные интересы. Так, В.Ф. Яковлев отмечал, что публичные интересы – «это не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан этого государства» [23, с. 167].

В недавних исследованиях обращалось внимание на то, что понятие «публичный интерес» является обобщающим и включает в себя общественные и государственные интересы в различных сферах (национальная безопасность, публичная собственность, экологическое благополучие и др.) [13, с. 202-211].

Конечно, приведенные подходы не являются исчерпывающими, и положения юридической науки в этом аспекте постоянно пополняются. К примеру, в дефиниции публичного интереса В.М. Сырых делает акцент на общественном интересе и «рассматривает публичный интерес как интерес общества, ориентированный на

оптимальные результаты своего развития посредством концентрации производительных сил общества, его материальных и духовных ценностей. Конечную цель публичного интереса он видит в распределении производимых благ на справедливых общественных началах» [16, с. 37-80].

В.И. Бырлэдяну и А.В. Назаров оперируют термином «публично-правовой интерес», не отождествляют его с государственными и муниципальными интересами и определяют как «интерес, связанный с публичным самоопределением личности, как составной части социальной общности (народа Российской Федерации, населения субъекта Федерации, населения муниципального образования) – носителя и обладателя публичной власти» [3, с. 20-25]. Как видим, фактически публично-правовой интерес скореллированан с интересами личности как части общества.

В направлении сближения публичных и общественных интересов точка зрения В.Д. Мазаева: «принципиально важно в публичном интересе видеть интерес всего гражданского общества, который поддерживается и защищается не только государством, но и гражданским обществом. ... Публичный интерес есть общесоциальный интерес, отражающий в концентрированной форме весь спектр интересов в обществе» [11, с. 27-28]. Не возражая против существования подхода, акцентирующего внимание в рамках публичных интересов на интересах общества, институтов гражданского общества, все-таки выскажем критическое замечание о том, что в представленных рассуждениях фактически понятие публичных интересов отождествляется с категорией обще социальных, что не способствуют однозначности интерпретации различных видов интересов. В итоге приводит к заявке многообразия интересов, но без параметров их отграничения друг от друга.

Данное замечание также можно высказать в отношении тезиса, высказанного в научной статье Д.А. Курбановым, М.С. Арутюнян и О.Ю. Хисматуллиним. По их мнению, «публичный интерес тождественен государственно-общественным интересам с широчайшим содержанием» [9, с. 78-80].

Можно выделить и противоположный подход, связывающий публичные интересы исключительно с государственными. Так, Д.В. Шепелев публичные интересы отождествляет с государственными интересами, в том числе с интересами государства как собственника федерального имущества, то есть как публично-правового собственника [21, с. 6-13].

Характеризуя публичный интерес, ученые говорят о нем, как о законном интересе, поскольку он закреплен в законодательстве и соответствует ему: «под публичным интересом следует подразумевать законный интерес, установленный нормами права» [9, с. 78-80].

Отметим, что для терминологической точности, все-таки надлежит отграничивать содержание публичного интереса от иных разновидностей и подобного рода мнения высказываются. Так, «нельзя отождествлять понятия «общественный» и «государственный», более того недопустимо использовать объединяющий термин – "публичные интересы"» [7, с. 55-59]; «понятие «публичный интерес» шире по объему, чем понятия «государственный интерес» и «общественный интерес"» [19, с. 21] и др.

Солидаризируемся во мнении, что, помимо отграничения публичного интереса от государственного и общественного, не допустимо подменять ведомственным, или, что еще хуже узкими и корыстными интересами ограниченного круга лиц [2, с. 84; 7, с. 55-59].

Уточним, что теоретической определенности понятия «публичный интерес» препятствует отсутствие его дефиниции в действующем российском законодательстве хотя формулировка таких интересов присутствует в нормах материального и процессуального права, публичных и частных отраслей.

В ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса заявленные интересы вынесены в наименование нормы – «Обращение в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц». За защитой таких интересов вправе обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы.

Согласно ч. 1 ст. 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в рамках права на обращение в суд с административным иском заявлением каждому заинтересованному лицу гарантируется такое право в защиту публичных интересов.

В контексте защиты публичных интересов сформулирована ч. 4.1. ст. 184.13 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Обеспечение защиты публичных интересов Российской Федерации формализовано в качестве функции контролирующего органа (ст. 15.1) в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»².

В ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» публичные интересы отрицательно коррелируются с процедурой медиации, которая «не применяется к коллективным трудовым спорам, ... в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть ... публичные интересы»³.

Проведенный анализ нормативных правовых актов все-таки позволил выявить прикладной аргумент в пользу отграничения публичных интересов, как минимум, от государственных и общественных. Такой вывод, в частности сделан на основании ч. 1 ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой «не являются нарушением сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах»⁴.

В ч. 11 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» также упоминаются государственные, общественные и иные публичные интересы в контексте установленных субъектом персональных данных запретов на передачу, а также на обработку или условия обработки персональных данных⁵.

Следует отметить последовательность позиции российского законодателя в разграничении субъектов интересов различной правовой природы. Это, в том числе, касается государственных и общественных интересов [19, с. 21], что подтверждают нормы, к примеру, Налогового кодекса Российской Федерации: «освобождение от уплаты государственной пошлины прокуроров и иные органы, обращающихся в Верховный Суд Российской Федерации и арбитражные суды в защиту государственных и (или) общественных интересов» (ст. 333.37)⁶.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2023 г.) // Российская газета. 2002, 2 ноября; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2023 г.

² Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 03.04.2023 г.) // Российская газета. 2012, 31 декабря; 2023, 6 апреля.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019 г.) // Российская газета. 2010, 30 июля; 2019, 31 июля.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2023, 1 августа.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451; Российская газета. 2023, 9 февраля.

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

С позиции судебной практики также отсутствует единообразие в понимании публичного интереса: «в одних случаях, судебные органы привязывают его к интересам общественным, связывая с социальным характером государственной деятельности, а в других – с «государственным интересом» и др.» [1].

В п. 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 дано следующее разъяснение: «Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды»⁷. Как видим, публичные интересы охватывают интересы субъектов различной правовой природы, но с выраженным конституционным окрасом. В этой связи справедливо мнение, согласно которому «публичный интерес состоит в конституционно значимых ценностях. Полагаем, такой аксиологический подход к пониманию публично-правового интереса является наиболее оправданным» [19, с. 21]. Также подчеркнем положительность практики интерпретации интересов на уровне судебной практики. Полагаем, перспективность именно такого интерпретационного направления, поскольку законодательно не представляется возможным (не нужно) регулятивно охватить все интересы.

Что касается государственных интересов, то некоторые авторы считают, что «это общественные интересы, которые преломляются в деятельности государства, а своих собственных интересов у государства быть не может» [19, с. 21]. Другие, напротив, считают, что «таковые имеют место и рождаются в столкновении интересов отдельных социальных групп» [10, с. 75]. Как ранее мы уже указывали, исходя из доктринальных и прикладных позиций, государственные и общественные интересы все-таки подлежат разграничению.

На наш взгляд, государственные интересы являются самостоятельной категорией и в целях настоящего исследования мы придерживаемся их определения как «возведенной в норму права осознанной потребности в достижении единой цели – всеобщего блага государственноорганизованного общества в целом» [12, с. 11-15].

На данный момент в системе нормативных правовых актов Российской Федерации интересы государства легализованы на законодательном и подзаконном уровне; в вариации национальных и экономических, а также с уточнением конкретных сфер.

Мы все-таки придерживаемся позиции разграничения публичных, государственных и общественных интересов, как на основе приведенных аргументов, так и критериального подхода к классификации субъектов конституционно-правовых отношений, когда они «могут быть разделены на социальные и организационные. Социальные субъекты в свою очередь делятся на индивидуальные (например, человек, гражданин) и коллективные (например, многонациональный народ, национальные меньшинства, коренные малочисленные народы). Организационные субъекты бывают публичные (например, государство, органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления) и общественные (например, общественные организации, профессиональные союзы, политические партии)» [14, с. 12]. Полагаем, такая классификация позволит нам внести содержательную определенность в характеристику многообразных интересов, в частности, выделяя интересы публичных властных субъектов и интересы социальных субъектов.

Заметим при этом, что современный подход к трактовке публичных интересов мы связываем с признанием государством интересов неопределенного круга лица, их корреляцией в части взаимности, обеспеченности правом с опорой на конституционные

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015, 30 июня.

ценности. Во избежание терминологической неопределенности или неточности при характеристике современных публичных интересов целесообразно использовать критерий юридической природы субъекта-носителя интереса, соответственно выделяя публичные властные интересы и социальные интересы. При этом публичные властные интересы на основе статусно-функционального предназначения определяют деятельность соответствующих субъектов в сопоставлении с интересами иных субъектов.

С учетом представленных теоретических тезисов, а также конституционных изменений в части органов, входящих в единую систему публичной власти, считаем, что субъектами публичных властных интересов выступает государство с присущим атрибутивом, органы государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы:

1. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 56 с.
2. Баранов В.М. Деструктивное воздействие права и национальные интересы // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 84-87.
3. Бырлэдяну В.И., Назаров А.В. Источники науки конституционного права Российской Федерации // Правовая система Российской Федерации. 2011. № 1. С. 20-25.
4. Горшунов Д.Н. Нормы частного права и их реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 23 с.
5. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. 123 с.
6. Зеленцов А.Б., Немыгина М.В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 4. С. 425-462.
7. Исакова Н.А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 55-59.
8. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91-99.
9. Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Публичный интерес в системе законных интересов, подлежащих судебной защите // Аграрное и земельное право. 2023. № 2(218). С. 78-80.
10. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. 211 с.
11. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М.: Институт права и публичной политики. 2004. 95 с.
12. Маслакова Н.Ю. Государственный интерес // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. Выпуск 15. С. 11-15.
13. Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 202-211.

14. Смоленский М.Б., Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 445 с.
15. Соيفер Т.В. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 31-36.
16. Сырых В.М. Объективные основы публичного права // Lex russica. 2016. № 5 (114). С. 37-80.
17. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. 486 с.
18. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 19-25.
19. Филимонова И.В., Цутиева Х.М. К вопросу о проблеме определения понятия «публичный интерес» // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. С. 21.
20. Финогентова О.Е., Ломаев А.Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 103 с.
21. Шепелев Д.В. Публичный интерес как правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 6-13.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.
23. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 221 с.

References:

1. Bagautdinov F.N. Public and personal interests in Russian criminal proceedings and guarantees of their provision at the preliminary investigation: Autoref. dis. ... doct. jurid. M., 2004. 56 p
2. Baranov V.M. Destructive impact of law and national interests // Journal of Russian Law. 2005. № 12. Pp. 84-87.
3. Byrledeanu V.I., Nazarov A.V. Sources of science of constitutional law of the Russian Federation // Legal system of the Russian Federation. 2011. № 1. Pp. 20-25.
4. Gorshunov D.N. Norms of private law and their implementation: Abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Kazan, 2003. 23 p.
5. Dorokhin S.V. Division of law into public and private: constitutional and legal aspect. Moscow: Volters Kluver, 2006. 123 p.
6. Zelentsov A.B., Nemytina M.V. Public interests and legal constructions derived from them // Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences. 2018. № 4. Pp. 425-462.
7. Isakova N.A. Public interest as a basis for limiting or terminating property rights // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1. Pp. 55-59.
8. Kryazhkov A.V. Public interest: concept, types and protection // State and Law. 1999. № 10. Pp. 91-99.

9. Kurbanov D.A., Harutyunyan M.S., Hismatullin O.Yu. Public interest in the system of legitimate interests subject to judicial protection // Agrarian and land law. 2023. № 2(218). Pp. 78-80.
10. Kurbatov A.Ya. Combination of private and public interests in the legal regulation of entrepreneurial activity. Moscow: Center Yurinform, 2001. 211 p.
11. Mazaev V.D. The concept and constitutional principles of public property. Moscow: Institute of Law and Public Policy. 2004. 95 p.
12. Maslakova N.Yu. State interest // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2008. Issue 15. Pp. 11-15.
13. Miloserdov N.A. Public interests in law: concept and content // Actual problems of Russian law. 2021. Vol. 16. № 10 (131). Pp. 202-211.
14. Smolensky M.B., Markheim M.V. Constitutional Law of the Russian Federation. Rostov n/A: Phoenix, 2007. 445 p.
15. Soyfer T.V. Private and public interests: problems of qualification // New in civil legislation: balance of public and private interests: materials for the VII Annual scientific readings in memory of Professor S.N. Bratus / ed. N.G. Doronin. M.: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation; ID "Jurisprudence", 2012. Pp. 31-36.
16. Syrykh V.M. Objective foundations of public law // Lex russica. 2016. No. 5 (114). Pp. 37-80.
17. Tikhomirov Yu.A. Public law. M.: BEK, 1995. 486 p.
18. Totyev K.Yu. Public interest in legal doctrine and legislation // State and law. 2002. № 9. Pp. 19-25.
19. Filimonova I.V., Tsutieva H.M. On the question of the problem of defining the concept of "public interest" // Humanitarian scientific research. 2017. № 12. Pp. 21.
20. Finogentova O.E., Lomaev A.Yu. Problems of implementation of the legal category "public interest" in Russian law: monograph. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2016. 103 p.
21. Shepelev D.V. Public interest as a legal category // Actual problems of the state and law. 2017. Vol. 1. № 2. Pp. 6-13.
22. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law (published in 1907). Moscow: Spark, 1995. 556 p.
23. Yakovlev V.F. Russia: economics, civil law (questions of theory and practice). Moscow: RIC ISPI RAS, 2000. 221 p.